
ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССОВ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ НА РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

А. В. Данильченко

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ВЗАИМОСВЯЗАННОСТЬ И ВЗАИМОУСЛОВЛЕННОСТЬ

В рамках теоретического и эволюционного подходов рассматриваются взаимосвязанность, взаимообусловленность и противоречивость микро- и макроэкономических оснований интернационализации, политической и экономической составляющих региональной интеграции и их воздействия на развитие национальной экономики.

As part of the theoretical and evolutionary approaches are considered interconnectedness, interdependence and contradictions of micro- and macroeconomic foundations of internationalization, political and economic components of regional integration and their impact on national economic development.

Вопросы взаимосвязей между политико-экономической интеграцией стран, внешнеэкономической деятельностью государства и интернационализацией требуют четкого разграничения экономически близких между собой понятий в международной сфере. Только в этом случае возможен анализ исторического и логического, установление теоретических и эмпирических взаимосвязей между интеграцией и интернационализацией, их политическими и экономическими составляющими.

Под интеграцией понимается сближение, объединение различных частей в единое целое. Политико-экономическая интеграция имеет две стороны.

Это сближение, согласование на политическом межгосударственном уровне взаимодействия в различных сферах хозяйственной деятельности путем заключения соответствующих договоров и создания институцио-

---

Данильченко Алексей Васильевич – проректор БГУ, заведующий кафедрой международных экономических отношений, доктор экономических наук, профессор

нальных объединений и органов управления. Под экономической интеграцией понимаются процессы сближения хозяйственных механизмов интегрирующихся стран и создания взаимосвязанного и взаимодополняющего, а в конечном счете единого воспроизводственного комплекса ряда стран.

По мнению большинства отечественных экономистов, это достигается на основе обобществления производства в самых разнообразных формах кооперирования, концентрации, комбинирования [8, с. 7, 20]. На постсоветском пространстве вопросы экономической интеграции исследовали такие видные российские ученые, как В. М. Алчинов [1], Ю. В. Шишков [10], а также белорусские экономисты А. Е. Дайнеко [2], В. Б. Долголев [5], Е. А. Семак [8].

Как известно, внешнеэкономическая деятельность выступает в форме экспорта и импорта, международного лизинга и франчайзинга, создания совместных предприятий или открытия собственных филиалов за границей, путем осуществления прямых иностранных инвестиций, строительства за границей объектов и сооружений. Для отдельного предприятия все выше-названные формы деловой активности в научной экономической литературе обозначаются понятием «интернационализация». Среди представителей отечественной экономической науки данное направление развивают А. В. Данильченко [3, 4] и Д. С. Калинин [6, 4], российский ученый А. В. Кузнецов [7]. При таком подходе интернационализация определяется функционально через формы заграничной деловой активности и в этом смысле интернационализация тождественна понятию «внешнеэкономическая деятельность предприятия». Такое рабочее определение вытекает из реальной хозяйственной практики. В его основе лежат два признака: а) перенос деловой активности за пределы собственного государства (территориальный критерий), б) конкретные формы внешнеэкономической деятельности (функциональный критерий). Необходимо подчеркнуть, что внешнеэкономическая деятельность страны (государства) складывается из всей суммы внешнеэкономических операций субъектов хозяйствования, что находит свое обобщенное выражение в экспортной и импортной квоте, внешнеторговом обороте. Все это позволяет говорить, что интернационализация протекает не только на микро-, но и на макроэкономическом уровне и проявляется в интернационализации национальной экономики. С одной стороны, недооценка, а с другой – переоценка микро- и макроуровней в развитии процессов интернационализации и интеграции, их политической и экономической составляющих и предопределили актуальность и цель данной работы.

Анализ эмпирических данных показывает, что интернационализация и интеграция – взаимообусловленные, взаимосвязанные и многоуровневые процессы в мировой экономике. Что касается структуры данного процесса, то можно выделить международный, макроэкономический и микроэкономический уровни. Если на международном уровне в качестве институциональной единицы выступает народное хозяйство той или иной страны как

единое целое, то на макроэкономическом уровне такой институциональной единицей является не только народное хозяйство, но и его отдельные отрасли или крупные агрегированные сегменты (сектора), например государство, промышленность или ее подотрасль – машиностроение. Для микроэкономического уровня институциональной единицей выступает уже отдельное предприятие, фирма как реальный рыночный субъект хозяйствования, совокупность которых в свою очередь образует подотрасли и отрасли народного хозяйства. Исходя из такой институциональной структуры, можно охарактеризовать наиболее общие формы проявления интернационализации и интеграции в частности.

Во-первых, на международном уровне институциональной единицей выступает народное хозяйство конкретной страны, а степень интернационализации ее экономики будет проявляться через такие параметры, как международное разделение труда и международный обмен. Например, многие годы три страны – США, Япония и ФРГ – являлись абсолютными мировыми лидерами в производстве автомобилей, причем степень их специализации и кооперирования возрастала за счет слияний и поглощений, прямых инвестиций в экономику друг друга, что усиливает интернационализацию производства и обмена.

Республика Беларусь – лидер в производстве колесных тракторов, большегрузных автомобилей в СНГ, а в целом народное хозяйство нашей республики специализировалось в СССР на машиностроении и сельском хозяйстве. Эти примеры показывают, как народное хозяйство может быть интегрировано путем международного разделения труда и системы международной торговли в мировое хозяйство или мировую экономику.

Во-вторых, на наднациональном уровне государство как субъект международного права может быть членом международных экономических организаций, например Всемирной торговой организации, Международного валютного фонда и др., присоединиться к международным экономическим конвенциям, соглашениям и другим договорам и посредством этого также быть интегрированным в институциональном смысле в мировое экономическое сообщество.

В-третьих, на региональном уровне отдельное государство и соответственно его народное хозяйство может быть интегрировано в какую-либо политико-экономическую группировку, например, Республика Беларусь является полноправным членом Содружества Независимых Государств, а ФРГ и Австрия входят в Европейский союз. При этом в рамках СНГ устанавливаются более тесные экономические, валютные и финансовые отношения между странами – членами содружества, а кроме этого между Республикой Беларусь и Российской Федерацией в рамках двусторонних отношений заключен не только Таможенный союз, но образовано Союзное государство с соответствующими органами управления. Такая координация

усилий стран – членов СНГ обеспечивает более высокий уровень интернационализации экономик, поднимая интеграционные процессы на более высокую ступень. При этом международное разделение труда в рамках СНГ в форме специализации народнохозяйственных комплексов отдельных стран и их кооперации создает условия для более интенсивного обмена результатами труда, а тем самым интернационализируются хозяйства отдельных государств. Об этом косвенно свидетельствуют данные, например, об общем объеме экспорта Беларуси в страны – члены СНГ и в другие страны. Политико-экономическая интернационализация проявляется и в соглашениях между отдельным государством и, например, Европейским союзом как международной институциональной единицей. Речь идет о преференциях со стороны стран – членов ЕС для стран бывшего СССР. В настоящее время это реализуется в программе «Восточное партнерство».

В-четвертых, интернационализация протекает и на микроэкономическом уровне, когда отдельные предприятия устанавливают взаимовыгодные контакты и связи с зарубежными партнерами в форме экспорта товаров и услуг или в форме прямого инвестирования, создания совместных объектов и сооружений. В этом случае уже отдельное предприятие втягивается в международное разделение труда и международный обмен. Можно даже говорить о степени интернационализации предприятия, косвенным показателем которой является доля экспорта в общем объеме произведенной продукции. Например, Минский тракторный завод большую часть своей продукции отправляет на экспорт, а соответственно, степень его интернационализации можно определить через долю экспорта в общем объеме производства. В теоретическом плане возникает вопрос о статусе отечественных предприятий, учитывая их вовлеченность в международную деловую активность: отвечают ли они общепризнанным международным критериям транснациональных корпораций, происходит ли эволюция стратегического мышления руководителей таких предприятий, как повлиял экономический кризис на их осознание взаимосвязанности национальной и мировой экономики?

В-пятых, на макроуровне уже целые отрасли народного хозяйства, в частности наша нефтехимическая промышленность, могут входить в международные финансово-промышленные группы (корпорации). В рамках СНГ они, как правило, создаются на базе бывших союзных отраслевых министерств и ведомств. А в рамках мировой экономики отечественные предприятия встраиваются в технологические цепочки транснациональных корпораций.

Все это усиливает интеграционные процессы и интернационализирует национальные хозяйства отдельных стран, а государство создает институциональные предпосылки (либо ограничения) для развития данных процессов.

Заметим, что и исторически, и логически понятие интернационализации значительно шире, чем понятие интеграции. Ведь процессы интернационализации хозяйственной деятельности развивались постоянно, а промышленная революция стала их катализатором в свое время, и сейчас технологические перевороты их многократно усиливают. Реальные же процессы экономической интеграции стали реализовываться на практике лишь в пятидесятые годы XX века. Экономика может быть интернационализована, но государство может не входить ни в одно экономическое региональное объединение. Подтверждением этого в Западной Европе является яркий пример Швейцарии, экономика которой высоко интернационализована на макроуровне, а на микроуровне эффективно функционируют крупнейшие в мире транснациональные корпорации и банки, т. е. она втянута в реальное международное разделение труда без участия в региональной интеграции. Швейцария не является членом международного регионального интеграционного объединения – Европейского союза (ЕС), хотя эффективно взаимодействует и с ЕС, и со многими странами.

В историческом контексте политико-экономическая интеграция имеет идеологические и экономические составляющие и соответственно развивается сверху вниз, когда политика доминирует над экономикой, и снизу вверх, когда базой интеграции становятся экономические интересы.

В этом отношении интересен и поучителен опыт создания после Второй мировой войны в 1949 г. и функционирования Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) как первого в мире интеграционного объединения. СЭВ возник как военно-политическая организация, в которой чисто экономические связи изначально были не столь прочны. Его создание было связано с идеей формирования мировой социалистической системы, основанной на общественной собственности на средства производства, планомерном характере экономического развития, которое предполагало международную специализацию и кооперирование между странами. Инициатором создания СЭВ был Советский Союз и прокоммунистические правительства ряда стран Восточной Европы. Здесь доминировали политические факторы над экономическими и макросубъекты в лице государств. Распад СЭВ изначально был предопределен тем, что интеграционные процессы законсервировались на макроэкономическом уровне и не перешли на уровень создания совместных предприятий, прямого зарубежного инвестирования, создания международных финансово-промышленных групп, строительства и эксплуатации совместных объектов и инженерных сооружений. В СЭВ до 1986 г. практически отсутствовали совместные предприятия и прямые иностранные инвестиции, а доминировали классические формы международной торговли.

Опыт Европейского экономического сообщества (ЕЭС) в отличие от СЭВ показывает, что ЕЭС создавался как экономическая организация, в основании которой лежали частные экономические интересы производи-

телей угля, стали и атомной энергии (в 1951 г. было создано Европейское объединение угля и стали, а в 1958 г. – Европейское сообщество по атомной энергии), которые сформировали общий региональный рынок, а политические причины и факторы имели подчиненный характер. Развитие интеграционных процессов в ЕС происходило и происходит эволюционно и поэтапно. Можно констатировать, что экономическая интеграция началась снизу на микроуровне и лишь затем сверху, когда европейские государства убедились в эффективности координации деятельности на отраслевом уровне и осознали выгоды и эффекты от создания и расширения ЕС.

Следует заметить, что СНГ возникло сначала как политическое образование, но постепенно оно должно наполняться экономическим содержанием. И в этом плане создание финансово-промышленных групп на основе отраслевых комплексов, осуществление прямых иностранных инвестиций, совместное предпринимательство и т. д. будут означать формирование СНГ не только как политической, но и как серьезной экономической группировки. При этом на первый план должны выйти взаимовыгодные экономические интересы субъектов хозяйствования, которые реально и взаимно увязывают и дополняют экономики национальных хозяйств на отраслевом уровне.

Таким образом, интеграционные процессы развиваются как сверху, подтверждением чего стало образование СЭВ и СНГ, так и снизу, что характерно для ЕЭС. В последнем случае Европейское экономическое сообщество приобрело устойчивые внутренние импульсы саморазвития и постепенно трансформировалось в Европейский союз. Практика показала, что цементирующим основанием ЕС была, есть и будет интернационализация предприятия, т. е. перенос деловой активности за пределы национального хозяйства в форме экспорта товаров, услуг и капитала. Политико-правовые и хозяйственные рамки ЕС, безусловно, оказали и оказывают влияние, особенно при создании реального внутреннего рынка с его свободным переливом капитала, труда и товаров, на поведение предприятий на микроэкономическом уровне в направлении экспортной и инвестиционной предпринимательской политики.

Ретроспективный анализ экономической интеграции государств на территории Европы и на постсоветском пространстве показывает, что часто имели место процессы дезинтеграции и реинтеграции как формы экономического развития. Примером сначала дезинтеграции, а затем реинтеграции (и, соответственно, интеграции в ЕС) может служить Германия. После Второй мировой войны после образования ГДР и ФРГ происходили процессы дезинтеграции в рамках ранее единой хозяйственной воспроизводственной системы Германии. При этом ГДР интегрировалась в СЭВ, а ФРГ в ЕС. После объединения Германии начался процесс реинтеграции на уровне национального хозяйства при автоматической интеграции Восточной

Германии в ЕС. Аналогичные процессы затронули и Австрию. Можно говорить о дез- и реинтеграции относительно Западной Украины и Беларуси, прибалтийских государств в первой половине XX столетия. Эти исторические реалии нужно учитывать при определении перспектив интеграции на постсоветском пространстве.

Как известно, СССР имел единый воспроизводственный комплекс взаимосвязанных отраслей, основанный на общей энергетической, транспортной и информационной инфраструктуре. Между республиками СССР существовало разделение труда, а государственные предприятия входили в состав республиканских и всесоюзных отраслевых министерств и ведомств. При этом существовала монополия государства на внешнюю торговлю. Распад Советского Союза вызывал дезинтеграционные процессы, привел к разрыву хозяйственных связей между предприятиями, а также между восточноевропейскими странами-партнерами. Образовавшиеся страны попытались реализовать выгоды от политической независимости и экономического суверенитета. Прибалтийские страны обозначали свой приоритет – вступление в Евросоюз, а другие республики создали Содружество Независимых Государств как региональную интеграционную группировку. В рамках СНГ подписывались договоры, но многие из них не выполнялись. Существует точка зрения, что СНГ – это структура не для интеграции, а для мягкого развода. Однако опять нужно обратиться к историческим фактам.

Так, после распада социалистической системы страны Восточной Европы поставили цель политической, военной и экономической интеграции в ЕС при одновременном свертывании экономических отношений с бывшими республиками СССР. Внешнеторговые потоки были переориентированы на ЕС и на страны – кандидаты на вступление в ЕС. В свою очередь потоки капитала в рамках разнообразных институциональных программ и частных инвестиций пошли из ЕС в страны Восточной Европы. В результате внутренних институциональных и рыночных преобразований были созданы необходимые предпосылки для ускоренной их интеграции в структуры ЕС, в том числе и на микроэкономическом уровне в рамках реструктуризации и приватизации государственного сектора и предприятий. Можно констатировать, что интеграционные процессы в данном случае развивались как сверху, так и снизу. Однако нельзя исключать и геополитические интересы ЕС. Это оперативное принятие в НАТО и ЕС прибалтийских государств, в том числе для ослабления сферы политического и экономического влияния России в Восточной Европе. После интеграции большинства восточноевропейских стран в ЕС и на основе их возросшей конкурентоспособности рынки России других стран СНГ стали вновь привлекательными в самых разнообразных формах интернационализации деловой активности. Но характеризовать возрастание их деловой активности как реинтеграционный процесс на межгосударственном уровне вряд ли правомерно.

На наш взгляд, об этом можно говорить применительно к заинтересованным и активным участникам СНГ. Именно сейчас в рамках СНГ стали происходить реальные процессы реинтеграции с созданием единых производственных систем на базе частных интересов хозяйствующих субъектов. Причем стратегическим инициатором реинтеграции на микроуровне становятся частные или полугосударственные российские компании, которые хотят контролировать технологические цепочки: добычу, переработку и транспортировку газа и нефти; банковский сектор; сферу оптовой и розничной торговли. Этому, безусловно, содействуют зона свободной торговли, Таможенный союз и другие договоренности в рамках СНГ.

Что касается дальнейшего углубления международной интеграции, то нужно считаться с фактом частого несовпадения экономических интересов. Большинство белорусских участников внешнеэкономической деятельности – государственные и полугосударственные предприятия, а российские и украинские компании – частные. В том числе и по этой причине договоренности между правительствами не выполняются на уровне субъектов хозяйствования, ибо частные интересы не совпадают. Об этом постоянно свидетельствуют торговые войны по сахару, мясной и молочной продукции даже в рамках самой тесной интеграционной группировки Союзного государства России и Беларуси. Нужно учитывать и факт лоббирования частных интересов компаний на уровне российского руководства. Поэтому самой главной проблемой на пути углубления интеграции на современном этапе является несовпадение интересов хозяйствующих субъектов с коренными народнохозяйственными интересами.

В связи с этим можно сделать вывод о важности микроэкономической составляющей интеграционных процессов. Чем выше степень интернационализации деловой активности на уровне предприятий и отраслей, тем выше степень интернационализации национальных хозяйств, а тем самым это создает предпосылки для более тесного интеграционного взаимодействия. В свою очередь чем выше уровень международной интеграции, тем более интенсивно развиваются внешнеэкономические связи между странами. Например, степень достигнутой интеграции в ЕС на межгосударственном и макроэкономическом уровне содействует интернационализации предпринимательства, так как создает благоприятные политико-правовые предпосылки для ее развития на микроуровне. Тем не менее именно интернационализация деловой экономической активности предприятия/фирмы является тем условием, которое обеспечивает динамизм интеграционных процессов на макроэкономическом и наднациональном уровне. Все это указывает на взаимосвязанность и взаимообусловленность процессов интернационализации и интеграции.

Однако в историческом контексте значима не столько политическая составляющая на макроуровне, сколько микроэкономические основы между-

народной интеграции. Государство при этом играет роль регулятора мирохозяйственных связей и обеспечивает институциональные и политико-правовые предпосылки для процессов интернационализации на микро- и макроэкономическом уровнях и интеграции на наднациональном уровне. При всей важности макроэкономического подхода к объяснению международных экономических отношений вообще и международной экономической интеграции в частности не следует забывать, что уровень интернационализации народного хозяйства складывается из суммы внешнеэкономической активности отечественных предприятий, поэтому микроэкономический уровень и частные экономические интересы субъектов хозяйствования играют первостепенную роль.

Рецензенты: *Медведев В. Ф.* – доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент НАН Беларуси;

Семак Е. А. – доцент кафедры международных экономических отношений факультета международных отношений БГУ, кандидат экономических наук, доцент.

Литература

1. *Алчинов, В. М.* Международная экономическая интеграция и СНГ / В. М. Алчинов. – М., 2006. – 135 с.
2. *Дайнеко, А. Е.* Экономика Беларуси в интеграционных процессах Содружества Независимых Государств: монография / А. Е. Дайнеко, Е. А. Дайнеко. – Горки : Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, 2010. – 420 с.
3. *Данильченко, А. В.* Интернационализация предпринимательства: сравнительный анализ теории и практики : дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.01 / А. В. Данильченко. – Минск, 1998.
4. *Данильченко, А. В.* Транснационализация промышленного и банковского капитала / А. В. Данильченко, Д. С. Калинин, О. Г. Ковшевич. – Минск, 2007. – 183 с.
5. *Долголев, В. Б.* Закономерности экономической интеграции / В. Б. Долголев. – Минск, 2000. – 276 с.
6. *Калинин, Д. С.* Формирование стратегии интернационализации машиностроительных предприятий Республики Беларусь : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.14 / Д. С. Калинин. – Минск, 2008.
7. *Кузнецов, А. В.* Интернационализация российской экономики : инвестиционный аспект / А. В. Кузнецов. – М., 2007. – 288 с.
8. *Семак, Е. А.* Международная экономическая интеграция / Е. А. Семак. – Минск, 2009. – 195 с.
9. *Шишков, Ю. В.* Интеграционные процессы на пороге XXI века. Почему не интегрируются страны СНГ / Ю. В. Шишков. – Минск, 2001. – 479 с.

Поступила в редакцию 01.10.2011.